

СБОРНИК СТИХОВ

ПУСТЫНЯ

Надежда Уничкина

Надежда Уничкина

Пустыня

«Издательские решения»

Уничкина Н.

Пустыня / Н. Уничкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966332-0

Это именно та поэзия, в которой нуждается человеческая душа. Здесь сказано о простом небанально, об обычном — изумительно, о привычном — невероятно. Знакомые сюжетные ситуации развернуты для читателя так, будто в них на самом деле нет и капли обыденности. В этих стихотворениях нет ничего заурядного, они удивительны, неожиданны и вдохновляют, любое из них — целая жизнь, которую каждый из нас проживал, и после прочтения больше не удастся относиться к печали, боли, любви, тоске и снам как прежде.

ISBN 978-5-44-966332-0

© Уничкина Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая.	6
«Музам Аврора подруга...»	6
«Льется речью внутри...»	8
«Начинался новый поспешный день...»	9
«Стучится птица в окно «там-там...»	10
«Ко мне повадился ходить соседский кот...»	11
«Мимо дома художника шла...»	12
Нетзависимость	13
«Прижму я к груди коленки...»	14
Виртуаль	15
«Спускался шут по лестнице...»	16
«Я интроверт, но я люблю людей...»	17
«А у меня улетел зонтик...»	18
«На самом деле – мы все не видим...»	19
«При дворе Шута искали...»	20
«Слышишь? В синем ночном плену...»	21
«Через час рассвет...»	22
«Я твоя Муза, а ты мой ночной кошмар...»	23
«И пело дерево, устав молчать листьями...»	24
«Раздарила стихи я людям...»	25
«Как жаль, что не могу я к вам прийти...»	26
«Чай горячий. Стынут кексы...»	27
«В рифмованных строчках...»	28
«Далёкий мой друг, напиши мне письмо!..»	29
«Сияли звёзды. Дремали сосны...»	30
«В далёких городах своё очарование...»	31
«Я повисну сосулькой в холодном окне...»	32
«Не всегда разумно поступаю я...»	33
«Живут своей странной жизнью придуманные миры...»	34
«Мне страшно! Мне страшно!» – я вновь повторю!..»	35
«Ты говоришь, мы незнакомы?...»	36
«Возле вишни, любимой моей...»	37
«Пять утра, уже светает...»	38
«Я не могу себя унять...»	39
Глава вторая.	41
«Где я лиловый разговор вела сиреневыми снами...»	41
«Не подписывайся в атеисты...»	42
«Если бы взглянул в мои строки раз...»	43
«Скинул факела, потушил костры...»	44
«Серебристой нитью плетёт...»	45
«Воздух давит крылья, и тяжело...»	46
«Синий вечер вылился в ночь...»	47
«Он шёл долгие годы к ошибкам своим...»	48
«Сквозь редкую завесу веток увижу реки поворот...»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

ПУСТЫНЯ

Надежда Уничкина

Редактор Анастасия Гиззатуллина

Иллюстратор Сатори marjoury@ukr.net

Корректор Анастасия Гиззатуллина

© Надежда Уничкина, 2019

© Сатори marjoury@ukr.net, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6332-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Намурлыканные сказки

«Музам Аврора подруга...»

Музам Аврора подруга.
Знает о том каждый.
Вот и себе я строго
Сказала о том дважды.
Встану я рано-рано.
Сяду писать работу.
Только вот у дивана
Трудно украсть свободу.
Он ведь такой мягкий,
Дам я себе минуту,
Он ведь такой тёплый,
И родной. Почему-то.
Дует в окно ветер,
Стены ворчат зябко,
Стелется по полу вереск,
Жмутся друг к другу тапки.
Вот я спускаю ноги
В вереск росой покрытый,
Бабочка у дороги,
Дуб у беседки крытой.
Надо дойти до кухни,
Там, вроде, кофе было.
Но нелегка дорога,
Тропку рекой смыло.
Брод далеко справа,
Мост далеко слева,
Рыб проплыла стая,
Берег туман стелет.
Знаю! Ведь был плотик!
Где-то на верхней полке.
– Кис, кис, кис, кис, котик...
Да не смотри волком.
Нет, не нужны басни.
Видишь? Бурное море!
Мне бы проплыть в кухню,
Там у меня кофе!

*

Ох, проспала снова.
Ну не судьба! Явно!

Спасибо тебе Аврора,
Сказка была славной.

Какое чудесное утро – прекрасное утро! Туманом окутало город. С балкона я слышу птиц. И солнце ещё не встало, сквозь дымку тумана огни застревают в просветах моих ресниц. Ах, если бы это видел, ты видел, милый, как облако тихо тает и с крыш домов туманом стекает в озеро из туманов; в тягучее, светло-зелёное от берёз. И может быть всё неважно, тебе неважно, как утро вступает влажно в свои права, но сердце моё намокло, как змей бумажный, без малой опаски попавший в седой туман. С балкона сорвётся лихо, лететь не сможет, чуть-чуть затрепещет под ветром надежд и лиц и рухнет под небом синим, весенним, новым на землю от крика глупых, весёлых птиц.

«Льется речью внутри...»

Льется речью внутри
проза,
То отпустит, а то
подкатит.
А в поэзии – там
розы,
На рассвете и на
закате.
А зачем я пишу
сказки?
А затем, что оно
важно!
Кто-то мне подарил
краски,
Вместе с ними и холст
бумажный.
Вот и мучаюсь я
с даром.
От людей до людей
прячу.
И не нужен бы он...
даром...
Только я без него
плачу.

Если ко мне вдруг придёт огромное, сильное, страшное, неотвратимое Горе, как лама,
стрелой пронзённая...

...мне будет некому позвонить...

Если ко мне вдруг придёт зелёное, зыбкое, светлое, неуловимое Счастье, как карма,
неразделённая...

...мне не захочется позвонить...

Если ко мне постучится сонное, бело-лохматое, дико оборвано Лихо, как тётка мне
не законная...

...мне будет некому позвонить...

Если ко мне залетит нечаянно нежное, лёгкое, долгожданное Тихо, как радуга, перво-
зарочная...

...мне не захочется позвонить.

«Начинался новый поспешный день...»

Начинался новый поспешный день.
Я с трудом проснулась, почти проспав.
Встала с правой, споткнувшись, нырнула в тень,
Натянула что-то, почти порвав.
А за мною кошки сидят-следят,
Мордочки ворочают туда-сюда,
В это время, обычно, они не спят,
От проспавшей хозяйки нужна еда.
Милка-девочка робко сказала «мяу»,
Борька фыркнул и пятки пошёл ловить.
Муж ворчал, а завтрак ему скворчал,
Уж детей мне в школу пора будить.

Суета сует затопила жизнь,
Но из дома выйдя, я вижу, встав,
На свинцовом небе цветной сюжет,
Что рассветом время остановил.
В суете живём, суету жуём,
Но не забывать бы хоть иногда...
Иногда природы «вино» мы пьём,
От него любая пройдёт беда.

Светло-прозрачно поёт дождь.
Он по траве, налегке – стук.
И прирастает его мощь.
В каплях витает его звук.
Звуком за звуком он шёл в степь.
Туда, где давно его ждал ковыль.
Каплей за каплей он всё креп
И по дороге прибил пыль.
Вот бы и мне, как и дождь, мочь
Каплю за каплей копить сил.
Шагом за шагом идти в ночь,
Чтобы ни ветер, ни стресс не сбил.

«Стучится птица в окно «там-там...»

Стучится птица в окно «там-там»
Как будто сердце застряло там,
Как будто с птицей пришла судьба,
Как будто злится меж тесных рам.

Тихонько шепчет – «пусти... пусти»,
Ждёт переменами на пути.
Что за новинки с собой несёт?
Для человека судьба не всё!

Я выйду, вылечу птицу ту,
И отпущу её в высоту.

«Ко мне повадился ходить соседский кот...»

Ко мне повадился ходить соседский кот,
Он входит в комнату, ложится на диван.
Мурлычет что-то мне под боком о своём.
Воротит мордочку от миски с молоком.

Приходит он ко мне ни есть, ни спать,
Ни поиграться с кисточкой от штор,
Пыталась честно его «мяу» расшифровать,
Но не могу его понять я до сих пор.

Так и живём: он в гости – как домой,
Я под его мурлыканье пишу,
А может это он, такой родной,
Мурлычет то, что вам я расскажу...

«Мимо дома художника шла...»

Мимо дома художника шла
Девушка с инеем на ресницах.
Ах, как была она хороша!
Такая даже и не приснится.
Пишет художник и день, и ночь.
Как-то она по-иному светится,
На кончике кисти зелёным мазком
Взгляд той девушки так и вертится!
И уж неделю ему не до сна,
Что-то никак не получается,
Ну не она это! Не она!
А за окном весна начинается...
В жизни случаются чудеса,
Но в этот раз не пошла жизнь сказкою,
Долго художник её писал,
Но так и не встретил, взгляд тот ласковый.

Кинул с досады о стену мольберт,
Кисть поломал и запачкался краскою,
Сдернул с подножки несчастный портрет...
Вышел художник на белый свет...

– Здравствуйте, милый затворник-сосед.

Та же душа, да и те же линии,
Та же походка, и тот же свет...
Те же ресницы, но только без инея...

Нетзависимость

Монитора лучше
Два монитора.
Где на одном —
Очередная твоя корона.
А на втором —
Отзывы на корону
Разным шрифтом.

Может быть даже...
От одного и того же друга,
Вечного стража...
Лучшего.
Того, которого ты
Не видел ни разу —
Не было случая.
За клавиатурой совсем мира не было.
Слушайте,
Мир растаял.

Ненастоящая жизнь
Мимо тебя настоящего.
Семья,
Неразборчивым гулом мешающая
Себя разбивать на семь я.

Стыло сердце,
Рукой нерабочей корчась,
От недостатка эмоций
Крошась
В руку рабочую,
В ту, что по мышке
В пику, чую,
Одиночества лику
Лайки всю ночь
Кликала.

«Прижму я к груди коленки...»

Прижму я к груди коленки...
Мой страх... за... вон той стенкой...
Он с детства бродил где-то,
Теперь он шуршит газетой.
Знакомый такой... светлый...
Одетый в домашние ветры.
Наверно голодный... бледный...
Ты, где ж ночевал, бедный?

Виртуаль

Шел человек по грязным лужам,
Не глядя, наступая в них,
Он был не слеп и не простужен,
Не сумасшедший, не старик.
Осадков выпало немало,
Из туч к нам Осень прорвалась,
Всё плыло: голо, жёлто-ало,
В ручьях асфальтовых кружась.

Шёл человек в шарфе богатом.
Длинно и дорого пальто.
А рядом шёл своим парадом
В витринах магазинов – Кто?
Размытой тенью в зазеркалье,
Среди шаров, срывая крик.
Шел Отраженье в Виртуали.
Но не копия! Не двойник!

Он шёл как будто параллельно,
Он отставал всего на миг,
Его пальто размытой тенью
Скользило в зеркалах немых.
Его изломанные руки
Махали в такт его шагам,
И извиваясь, словно в муке,
Спускался шарф к его ногам.

А человек смотрел на небо
И видел перья облаков.
И улыбался им несмело,
Как будто к ним взлететь готов.
А Отраженье в Виртуали
С оскалом жутким на губах
Со страхом высоты и дали
Кривлялся с ужасом в глазах.

И тот моё воображение
И этот для меня лишь миф.
В моей душе идет сражение
Покруче, чем у древних Фив.
Какие чувства верхи взяли?
Что выпадет в короткий век?
Я – отраженье в Виртуали?
Или живой я человек?

«Спускался шут по лестнице...»

Спускался шут по лестнице,
Бубенчики подбрасывал
И сам себе истории рассказывал про жизнь.
И сам себя запутывал,
Дурачил, оболванивал,
А чтобы чувства странные, как мысли, унеслись.

Что в сердце вёсна ранние,
Придумывал, что ранен он.
На поле боя ранен он, и это заживёт.
Тоску переворачивал
Из тёмно-синей в алую,
И из большой да в малую. Пускай теперь поёт!

Спускался шут по лестнице,
Бубенчики подбрасывал.
Один бубенчик истина, другой бубенчик ложь.
И тот, что ложь, – позвякивал,
Позванивал – что истина,
А разницу-проказницу на слух не разберешь.

Ну, скажем, не любовь пришла,
А так... желанье плотское,
На то и лето красное, душистые поля...
И снилась не она ему,
Совсем другая девушка,
Ни капли не похожая на дочку короля.

Спускался шут по лестнице,
Бубенчики подкидывал,
Взлетела в небо истина, упала в руку ложь.
И ложь была тяжёлая,
Была весомой истина,
Рукою человеческой и не соотнесёшь.

Глаза увидел светлые
И локоны строптивые,
Бубенчики железные упали мимо рук.
И по ступеням каменным
К ногам принцессы прыгали,
Так больно одинаково...
Стук-стук...
Стук-стук...
Стук-стук...

«Я интроверт, но я люблю людей...»

Я интроверт, но я люблю людей,
Они ведь наблюдатели за миром.
И в нём своё несчастье куют.
Порою они шутят тоже мило,
И иногда, случается, поют.

Я взглядом понимания согрею,
Не тратьте люди силы на меня,
Здороваться я первой не умею,
И сколько мне укоров не дадут,
Не научусь, такая уж натура.

Я искренне хочу здоровья всем,
С кем я и не здороваюсь порою,
Но как я ни стараюсь – не открою,
Взаимосвязи странных этих пут,
Поэтому пишу об этом тут.

Да, я больна свободой, словно птица.
Но кто сказал, что я хочу лечиться?

«А у меня улетел зонтик...»

А у меня улетел зонтик.
А он по улице вверх прыгал...
И падал медленно дождь в кофе,
И ветер на ухо мне ухал...
А в облаках мешанина света,
Озона, цвета, гусиных стай...
Пить кофе, также, с дождём вкусно,
Как со слезою горячий чай...

«На самом деле – мы все не видим...»

На самом деле – мы все не видим.
Слепые бродим, на ощупь, еле.
И в наших кредо – сам Бог невидим.
Души не видим, на самом деле.
И если чувствуем – что-то пусто,
Откуда черпать пойдём на ощупь?
Где тут ошибка, а где искусство?
Чья поведёт за собою поступь?
Где сторона куда сердцу нужно?
Никто не скажет! Никто ж не видит!
И если путь ваш ругают сложно,
То знайте, прав тут никто не будет!

«При дворе Шута искали...»

При дворе Шута искали:
Сам король позвал Шута.
Коридорами, садами,
У беседки, у пруда
От Шута нет и следа.

Между тем, в стогу, за замком
Он грустил в соломе тяжко,
Лепестки срывал с ромашки
Тяжкой думою объят.
Догадалась? Нет ли? Знает?
Промолчит или загубит?
Знает! ...Голову отрубят...
Нет, повесят! Четвергуют!
Ох, ну точно же казнят!

Смерть пусть будет красным маком
Жизнь – простою как ромашка.
Рассужденья по-дурацки,
С головы он Шут до пят.
Но допустим, он решает
Промолчать. И тихо любит,
Но страданья – саранча.
И ромашку полевую
День за днем они сточат.

Красный мак манит, дурманит,
Краткий сон – его судьба,
Расцветёт и тут же вянет.
Дар его обманом станет,
Будто не был никогда.

Сочетать бы с маком браком
Жизни цвет его ромашки —
Детки были бы милашки,
Сердце сном могли б унять.
Но где видано доселе,
Чтобы мак с ромашкой сеять?
Мак с ромашкой разных семей,
Тот, кто смог бы – стал бы гений,
Смерть и жизнь не сочетать.

«Слышишь? В синем ночном плену...»

Слышишь? В синем ночном плену
газовые котлы дышат.
Спят печально сараи. Слышишь?
Греют морозом свою тоску.
Слышишь? Старые кольца оград
Хрипло ворчат в профиля заборов,
В те, что работу у них забрав,
Отгородились устав от споров.
Слышишь? Молчит изразцовая печь,
И, навсегда заслонки утратив,
Слушно хранит самурайский меч,
Тысячелетья за миг потратив.
Слышишь? Сдвигаются берега,
Соединяя вино и воду.
Выпарить можно их на свободу,
Только нет надобности пока...

...там, на орбите солнца, как свет, несётся невидимая река, стылый след от солнца, она в себя впитает всё, что приблизится, перерождает в невидимой своей кузнице, чёрных эмоций за день скопилось много, я полечу туда...

...я знаю дорогу...

...там, на орбите солнца, нет сил собраться, надо бороться, ведь надо ещё вынырнуть, или меня внесёт прямиком в солнце, там не выжить, а лишь...

...нутром выгореть...

там, по орбите солнца, ныряю рыбкой, с бешеной скоростью в волны реки зыбкой и вымывают воды реки нитро, всё, что собралось за день, ко мне прилипло, я прилетаю назад в города смога и понимаю, что...

...я была у Бога...

...он смотрел в меня глазами большими, ясными и не видел зла...

...только прекрасное...

«Через час рассвет...»

Через час рассвет...
Улетает мгла...
Как бы душу греть?
А она могла...
Налетела в сон,
Обняла собой.
Может быть сезон?
Или мысли сбой?

«Я твоя Муза, а ты мой ночной кошмар...»

Я твоя Муза, а ты мой ночной кошмар.
Ты музоед, что годами крадётся вслед,
Тенью в углах наблюдающий в тишине,
Жарким огнём прогорающий на углях.

Я твоя Муза, я знаю тебя всего:
Счастья секунды и беды в грядущих днях.
То, что случайно рассыпал ты при луне:
Все твои чёрные помыслы, тайный страх.

Я твоя Муза, так ты меня береги:
Неосторожно задует надежды свет,
Будешь ты слепо скитаться в огромной тьме.
Вот и погибель твоя у меня в руках.

Я твоя Муза, а верить не хочешь – не верь.
Душу подаришь за веру, тебе ль не знать?
Только со мною ты сможешь душой дышать.

«И пело дерево, устав молчать листьями...»

И пело дерево, устав молчать листьями,
Рассеяв марево, круша туман пластами.
И ело дерево, с земли взгоняя соки,
Поймав заветный луч, короною высокой.
Внутри себя, себя же растревожив,
Раскрыв до звона листовенную кожу,
В поры вбирало с жадностью пыльцу,
Растя в короне почки по кольцу.
А тишь, звеня, играла оду в ветках,
А тень, маня, на почве редкой сеткой,
И лишь, поняв слова весенней оды,
Им отвечала радостно природа,
Прислав ветра, насытив их томлением,
Несла по миру это настроение,
Застав врасплох людей, зверей и духов,
Вдруг открывала мир высоких звуков.

«Раздарила стихи я людям...»

Раздарила стихи я людям.
Их раздёргали на цитаты.
И пусть будет. Пусть так и будет.
Ведь они же не виноваты.
Что мечты людям душу бредят,
Что слова обладают силой,
Той, которая сердце метит
Не забытой за веком лирой.

«Как жаль, что не могу я к вам прийти...»

Как жаль, что не могу я к вам прийти.
В кондитерской ближайшей взять пирожных.
Цейлонский чай с собою захватить.
И просто так прийти. Поговорить.
О чём? О том, что было или будет,
О том, как плохо жить и хорошо,
О женской доле, о известных людях,
О детях, о желаньях, о кино.
Любая тема подойдёт для чая.
И сидя, мы, по разным городам,
Так иногда с тоскою замечаем,
Что без подруг далёких грустно нам.
И не хватает нам в беседах в нете
Живых эмоций, интонаций, фраз.
И ловят нас родные люди в сети,
Которых и не знаем мы подчас.

«Чай горячий. Стынут кексы...»

Чай горячий. Стынут кексы,
Раздарив по кухне сплин.
То ли дыню, то ли персик,
То ли жёлтый апельсин.
Тёпло-солнечное что-то...
То ли сахар, то ли мёд...
То ли будет день чудесный...
То ли грусть совсем уйдёт...
Ты садись, моя хозяйка,
Нам пора попить.
Может мне твоих рецептов
Никогда не угадать.
Но уж если под лопаткой
Защемит, как на беду,
Я к тебе, подруга, в гости,
Обязательно зайду.
Шоколад возьму с собою,
Или тортик, или чай,
Или может быть с судьбою
Познакомлю невзначай.

«В рифмованных строчках...»

В рифмованных строчках
Зарыта тоска.
Во множестве точек
Сокрыта пока.
Она выплывает в моих миражах,
В себе укрывает рифмованный страх,
Что эти стихи никому не нужны,
Но пока я пишу, мои чувства важны.

«Далёкий мой друг, напиши мне письмо!..»

Далёкий мой друг, напиши мне письмо!
Пусть это не модно, зато решено.
Пускай в нём содержится только печаль,
Но ты не пиши в конце слово «прощай».
Не сомневайся – получишь ответ,
Который быть может, содержит совет,
Который ты долго в той жизни искал,
Которую мне ты в письме рассказал.
И я тебе тоже письмо напишу,
В котором тревоги свои расскажу.
И ты вдруг увидишь, что ты не один
Сражаешься с жизнью один на один.

«Сияли звёзды. Дремали сосны...»

Сияли звёзды. Дремали сосны.
Ночь синим инеем хороша.
Дремали сосны под небом грозным,
Качали ветками не спеша.
Я шла печально и одиноко,
Но свежесть синяя обожгла.
Что вдруг случилось, известно Богу,
Но радость тихая обняла.
Пусть всё непросто под небом синим,
Пусть синий иней покрыл дела.
Зато красиво. Вокруг красиво.
Я может этого и ждала.

«В далёких городах своё очарование...»

В далёких городах своё очарование.
Шагают люди там по старой мостовой.
Спешат ли на работу? Идут ли на свидание?
Они живут, и любят, и сердятся порой.
Они не понимают, какое это чудо —
Жить на своей земле! В своей стране родной!
И не поймут пока, не улетят оттуда,
К далёким городам, что им сулят покой.

«Я повисну сосулькой в холодном окне...»

Я повисну сосулькой в холодном окне,
Пестрой птицей шальной буду в небе летать,
И погибну, как ветка, в могучем огне,
Но дай Боже мне не разучиться страдать,
Сердцем видеть и верить, хоть вера глупа,
Наша жизнь – это лишь в другой мир переход,
Но любовь только в жизни нам Богом дана,
После смерти от чувств остаётся лишь лёд.

«Не всегда разумно поступаю я...»

Не всегда разумно поступаю я,
Но свои ошибки знаю только я.
Мне ли не знакомы трещинки в судьбе,
Но свои законы напишу себе.

«Живут своей странной жизнью придуманные миры...»

Живут своей странной жизнью придуманные миры,
Рожденные только мыслью какой-то чужой игры,
А мы лишь читаем книги, и каждый видит своё.
Меж строчек букварной лиги фантазия наша поёт.

«Мне страшно! Мне страшно!» – я вновь повторяю!..»

«Мне страшно! Мне страшно!» – я вновь повторяю!
Мне страшно представить тот мир, что люблю!
Как глиняный шарик сквозь космос летит.
А солнце стареет и нас не щадит!

«Ты говоришь, мы незнакомы?..»

Ты говоришь, мы незнакомы?
Но что увидишь ты во мне?
Пусть даже сотню миллионов
Общаться доведется лет,
Тебя разбудит поражение
Твоих надежд в нелепом сне,
Ты лишь увидишь отражение
Себя любимого во мне!

«Возле вишни, любимой моей...»

Возле вишни, любимой моей,
Что растёт в моём скромном саду,
Я присяду, и клин журавлей
Прокричит, что я с жизнью в ладу.
После каждого слова «люблю»,
После каждого слова «прощай»,
Я воспряну и снова пойду
Обретать на земле свой рай!

«Пять утра, уже светает...»

Пять утра, уже светает,
Снова с ручкою сажу.
Рифмы к слову нахватает,
Может завтра допишу?

«Я не могу себя унять...»

Я не могу себя унять...

Себе приказывать так сложно...

И не скакать, и не плясать,
Не прыгать, вещи не ронять,
Не танцевать, не подпевать,

Наверно, это невозможно.

2

Всё потому, что в этот день...

И в это утро на планете...

Я ощущаю, что есть ты
В лучах прозрачно-золотых,
И не бывает пустоты,

Бывает только южный ветер.

3

Нет ничего в моей любви...

Что можно взять и сжать в ладони...

Прошу тебя всегда живи,
Твори, энергией гори,
И чувства сложные дари,

Свети, как солнце на рассвете.

4

И кто-то хочет встреч с тобой...

А мне внимания не надо...

Чтобы скакать, чтобы плясать,
Чтобы по дому всё ронять,
С ума сходить, стихи писать,

Мне одного лишь хватит взгляда.

Глава вторая. Пустыня

«Где я лиловый разговор вела сиреневыми снами...»

Где я лиловый разговор вела сиреневыми снами
Сквозь призму тёмно-синих вод, пролитых сердцем между нами,
Там в повороте от Земли на лунно-сером скромном грунте
Рождались первые огни песчано-величавой грусти.
Она свернулась надо лбом узлом из нити бледно-жёлтой,
Питаясь неприметным злом: обиды мелкой, крошки сотой.
Она росла минутой в день, огромным ликом вызревая в пустыни
тень.

В борьбе я с ней изнемогла, я заблудилась средь барханов,
Желая хоть глотка добра, ища средь Библий и Коранов
Всё то, что средь кровавых слёз искал Мухаммед и Христос,
Себя пытаюсь напоить, раскручивала смысла нить.
Хоть смысла нить была тонка, она прочнее паутины
Связала чувства и молитвы в два серебристых узелка.
Они, как перекасти-поле в пустыне, покатались в волю.

«Не подписывайся в атеисты...»

Не подписывайся в атеисты.
Ты не знаешь всего мира в целом.
Ты не сможешь понять все мысли,
Не покрасишь все чувства в бело.
Как ни думай, что жизнь программа,
Не удержишь внезапно гнева.
И когда-нибудь всё же налево,
Не считаясь с системным право.

Каждый день чудо жизни стелет,
Бога Жизни слагает пазлы:
Для кого-то Природа пела,
Для кого-то – Космический разум.
Не подписывайся в атеисты,
Не из нуликов мир рождается,
И одна из наивных истин
В жизни трудной тебе пригодится.

«Если бы взглянул в мои строки раз...»

Если бы взглянул в мои строки раз,
Ты сумел бы мысли понять мои.
И в душе моей, как в плену, (б) завяз.
Ты бы знал о чём со мной говорить.
Те колодцы, омуты те без дна,
Звуки: вины, альбоки, литавр, клавир,
Для тебя не видимы. Я одна,
Погружаясь в них, создаю весь мир.

«Скинул факела, потушил костры...»

Скинул факела, потушил костры,
Стал во тьме своей плавать.
Некому теперь по тебе рыдать,
Некому у ног плакать.
Встану по утрам, в доме приберу,
По любви спою мессу.
Выкинув тебя из мешка души,
Сколько буду я весить?
Тяжело идти – налегке мешок!
Ни о чём мои песни.
Из крошечной тьмы выходи, дружок,
Мы пойдем опять вместе.
Верую, любя, я спасу тебя,
Нанизав на слова стрелы.
Из своей же тьмы в сказочном дыму
Выйдешь ты ко мне белый.
Сколько ни звала, голос сорвала,
Нет ответа из бездны.
По любви не зря мессу пела я.
Это жёстко, но честно.

«Серебристой нитью плетёт...»

Серебристой нитью плетёт
На моей судьбе узелки.
И от бед дышать не даёт.
На моей ладони кресты.
И чем дальше я уйду,
Тем быстрее мимо она,
Та моя мечта, что живёт,
Болью сердца ждёт у окна.
Тяжелеют веки от слез,
И бессильно я говорю:
– Это всё со мной не всерьёз.
Даже если сильно горю.
Кто сказал, что ад за чертой,
Тот не знает жизни моей,
Тот не знает, как высоко
Разгорелось пламя над ней.

«Воздух давит крылья, и тяжко...»

Воздух давит крылья, и тяжко.
Пахнут вёсна осенью в небе.
Из одежд хочу я сермяжку,
Из еды – всего лишь кус хлеба,
Из благих идей – мою верность,
Из греховных – гордость и волю,
Только дай мне, Господи, время
Исписать тебе свою долю.

«Синий вечер вылился в ночь...»

Синий вечер вылился в ночь,
Тень навевает сон,
Вся твоя боль утекает прочь,
Начался новый кон.
Заново карты жизнь раздаёт,
Карты твоей судьбы!
Думал Фортуна к тебе придет?
Как ошибался ты!
Снова с надеждой посмотришь в них,
Вдруг там козырный туз?
И тебя кружит, корёжит вихрь,
Новых ошибок груз.
Ты обернешься в прошлое,
Видишь, как ты устал?
Все, что было хорошего,
Сам себе проиграл!

«Он шёл долгие годы к ошибкам своим...»

Он шёл долгие годы к ошибкам своим,
Он играл, прожигая часы в казино,
Он судьбою стал злою для близких своих,
Им казалось: «Пропаший. Ему все-равно».
Всё равно где ходить, где встречать рассвет,
Алкоголем дурманя последний смысл,
Собирая коллекцию жутких бед,
И украл у родных удовольствие жить.
Он нанизывал жемчугом свой порок,
Он один к одному собирал себя,
И настал его роковой порог,
Он свободу терял, всех вокруг кляня...

А Семья? Что семья? Что о ней говорить?
А на то она есть, чтоб любить «за так»,
Собирая посылочки, слёзы лить,
Принимая, как неизлечимый рак...

«Сквозь редкую завесу веток увижу реки поворот...»

Сквозь редкую завесу веток увижу реки поворот,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.